

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-010-34

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23.03.2010

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Назаровой Т.Д. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Переваловой Т.Н., кассационные жалобы представителя потерпевшего И [REDACTED] [REDACTED], осужденных Беспалова А.В. и его защитников Кустова И.А. и Дорохина А.М., осужденного Рыбаковского А.Г. и защитника Викулова А.Б. на приговор Иркутского областного суда от 24.12.2009, по которому

Беспалов А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED],

оправдан по ст. ст. 33 ч.3, ст. 105 ч.2 п.п. «з», «к» УК РФ за непричастностью к совершению преступления,

осужден по ст. 33 ч.3, ст. 159 ч.4 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом 300000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

Рыбаковский А. [REDACTED] Г. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], судимый 27.11.2008 по ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п.п. «ж», «з», ст. 162 ч.4 п. «в», ст. 69 ч.3 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 50000 руб.,

осужден по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 13 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания по данному приговору с наказанием по приговору от 27.11.2008 – к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 50000 руб., с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Артемьева В. [REDACTED] Б. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED],

осуждена по ст. 159 ч.4 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 200000 руб.,

в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание, в отношении основного наказания, решено считать условным с испытательным сроком в 3 года,

Смирнов А. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED],

осужден по ст. 159 ч.4 УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 руб.,

в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание, в отношении основного наказания, решено считать условным с испытательным сроком в 1 год.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденных Беспалова А.В. и Рыбаковского А.Г., поддержавших с использованием систем видеоконференц-связи доводы своих кассационных жалоб, защитников Озеровой И.Л. и Чигорина Н.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб Рыбаковского А.Г. и Беспалова А.В., защитника Шинелевой Т.Н., возражавшей против кассационного представления прокурора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Макаровой О.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговор с направлением дела на новое судебное разбирательство

и возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб стороны защиты, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Беспалов А.В. осужден за организацию хищения чужого имущества, приобретение права на чужое имущество, путем обмана и злоупотребления доверием, в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, и оправдан по обвинению в организации убийства И [REDACTED] [REDACTED]

Рыбаковский А.Г. осужден за убийство И [REDACTED] [REDACTED] из корыстных побуждений.

Артемьева В.Б. и Смирнов А.Н. осуждены за хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество, путем обмана и злоупотребления доверием, в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления были совершены в период с января по ноябрь 2006 [REDACTED]
[REDACTED], при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении **государственный обвинитель Перевалова Т.Н.** просит приговор в отношении всех осужденных отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

Утверждает, что суд дал неверную оценку доказательствам обвинения, сославшись на показания Рыбаковского на следствии, тем самым признал их допустимыми доказательствами. После того как Рыбаковский узнал, что определить причину смерти потерпевшей невозможно, он изменил показания.

Суд незаконно исключил из доказательств протокол проверки показаний П [REDACTED], в котором он указал место обнаружения им трупа, однако принял во внимание недопустимое доказательство – ксерокопию протокола осмотра места происшествия, в тоже время признал достоверными показания Рыбаковского и П [REDACTED] о месте оставления потерпевшей в 500 м. от трассы.

Необоснованным является и исключение из обвинения Рыбаковского квалифицирующего признака убийства по найму.

Суд установил обстоятельства сговора Беспалова и Рыбаковского на убийство И [REDACTED], но счел, что они не были предъявлены Рыбаковскому и допустил противоречивую оценку показаний Рыбаковского.

Кроме того, государственный обвинитель отказался в прениях от квалифицирующего признака убийства из корыстных побуждений, поэтому суд не вправе был выйти за пределы обвинения.

Выводы об умысле Рыбаковского, приведенные в приговоре, противоречивы, что влечет неправильное применение уголовного закона. Беспомощное состояние потерпевшей Рыбаковскому не вменялось, кроме того, констатируя такое состояние И [REDACTED], в тоже время пришел к выводу, что она передвигалась на значительное расстояние перед наступлением смерти.

По изложенным основаниям оспаривается и оправдание Беспалова по ст.ст. 30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «з», «к» УК РФ. Назначенное ему наказание является чрезмерно мягким.

Также необоснованно применена ст. 73 УК РФ к осужденным Артемьевой и Смирнову, без учета причиненного их действиями вреда и активной роли Артемьевой в совершении преступления, а также в связи с необоснованным выводом суда о наличии у нее на иждивении несовершеннолетних детей.

В кассационных жалобах:

Представитель потерпевшего И [REDACTED] [REDACTED] просит приговор отменить.

Ссылаясь на показания Рыбаковского на следствии, утверждает, что именно Беспалов дал указание убить И [REDACTED] [REDACTED]

Настаивает на том, что Рыбаковский совершил убийство, задушив потерпевшую платком, тем более, что свидетели показали, что он был надет на ней.

Суд необоснованно отверг показания многих свидетелей о том, что И [REDACTED] самостоятельно не передвигалась, сославшись на протокол осмотра, представленный защитой о том, что труп обнаружен в 3 км от трассы. Считает, что суд дал ошибочную и противоречивую оценку показаниям Рыбаковского и неправильно оправдал его в убийстве по найму.

Кроме того, оспаривает назначение Смирнову и Артемьевой условного наказания, считает необходимым назначение реального лишения свободы, тем более, что у Артемьевой нет несовершеннолетних детей.

Поддерживает кассационное представление прокурора.

Защитник Кустов И.А. в интересах осужденного Беспалова А.В. оспаривает его осуждение за мошенничество, утверждая, что приговор постановлен на противоречивых доказательствах и предположениях.

Приведенные в приговоре доказательства не опровергают показаний Беспалова о том, что он лишь помогал И [] приватизировать и продать квартиру и передал деньги за нее потерпевшему. Эти обстоятельства подтверждаются, показаниями нотариусов Р [] и В [], заключением почерковедческой экспертизы.

Показания И [] опровергается заключением психолого-психиатрической экспертизы о том, что он понимал характер своих действий, в том числе при написании расписки о получении денег.

Другие доказательства лишь подтверждают посредническую роль Беспалова в гражданско-правовых отношениях.

Назначенное наказание не мотивировано в приговоре. Просит обвинительный приговор отменить, уголовное преследование прекратить за отсутствием состава преступления.

Защитник Дорохин А.М. в интересах осужденного Беспалова А.В. просит приговор отменить и дело производством прекратить за непричастностью осужденного к совершению преступления, или изменить приговор в связи с суровостью наказания.

Ссылается на то, что при назначении наказания суд учел тяжкие последствия в виде смерти потерпевшей, к которой Беспалов не имеет отношения. Суд лишь обозначил в приговоре, но не учел смягчающие обстоятельства.

Утверждает, что выводы суда о степени участия Беспалова в преступлении противоречивы, а наказание ему назначено более суровое, чем исполнителям преступления, что противоречит требованиям закона.

Ссылается также на то, что инициатором приватизации и сделки с квартирой был И [REDACTED], а Беспалов лишь содействовал ему в оформлении документов.

Заключение психолого-психиатрической экспертизы оценено судом неполно, между тем установлено, что поведение потерпевшего по делу носит защитно-установочный характер.

Осужденный Беспалов А.В. поддерживает доводы жалоб своих защитников, считая приговор несправедливым.

Осужденный Рыбаковский А.Г. просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение, либо изменить приговор, оправдав его за непричастностью к преступлению, поскольку в основу приговора положены недопустимые доказательства.

Считает, что вывод суда о совершении им преступления опровергается совокупностью исследованных доказательств: установить причину смерти потерпевшей невозможно, принадлежности трупа И [REDACTED] [REDACTED] не установлена, И [REDACTED] [REDACTED] показала, что со слов мужа он отправил мать в больницу, А [REDACTED] пояснила, что со слов Рыбаковского он отвез бабушку домой и передал сыну, протоколы осмотра места происшествия противоречивы и являются недопустимыми, как и протоколы проверок показаний свидетелей на месте происшествия, протоколы допросов Рыбаковского на следствии недопустимы.

Других доказательств его вины нет.

Не дано оценки отсутствию в деле постановления о прекращении в отношении него уголовного дела по убийству И [REDACTED]. Вывод суда о то, что И [REDACTED] была вывезена в лес [REDACTED] опровергается также показаниями свидетеля П [REDACTED].

В дополнении обращает внимание на то, что по показаниям И [REDACTED] его мать увезли на санитарной машине, образцы для геномной экспертизы были взяты после ее назначения, показания свидетеля И [REDACTED] [REDACTED] противоречивы, а И [REDACTED] [REDACTED] подписывал показания не читая.

Защитник Викулов А.Б. в интересах осужденного Смирнова А.Н. просит приговор в отношении него отменить, а дело – прекратить за отсутствием события преступления.

Ссылается на показания Смирнова о том, что он понимал, что сделка является противоправной, однако И [REDACTED] уполномочил его продать

квартиру и получить за нее деньги, а согласно расписки деньги И [] получил.

Имеющиеся противоречия не истолкованы в пользу осужденного.

Осужденный Рыбаковский А.Г. возражает на кассационную жалобу потерпевшего и кассационное представление государственного обвинителя.

Защитник Кустов И.А. в интересах осужденного Беспалова А.В. возражает на кассационную жалобу потерпевшего и кассационное представление государственного обвинителя.

Представитель потерпевшего И [] [] возражает на жалобы защитников Кустова И.А. и Дорохина А.М., осужденного Беспалова А.В., защитника Викулова А.Б., осужденного Рыбаковского А.Г.

Государственный обвинитель Перевалова Т.Н. возражает на кассационные жалобы осужденного Беспалова А.В. и его защитников, защитника Викулова А.Б., осужденного Рыбаковского А.Г.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказывание событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Согласно требованиям ст. 307 п.1 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора должно содержаться описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Данные требования закона не выполнены судом первой инстанции в полной мере вследствие несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

В частности, выводы суда относительно места совершения убийства потерпевшей И [] [] содержат существенные противоречия, которые могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного.

Установив, что убийство было совершено в лесном массиве в 500 метрах от трассы [REDACTED], суд сослался на показания свидетеля П [REDACTED] [REDACTED], обвиняемого Рыбаковского на следствии, другие доказательства.

Вместе с тем, суд привел в приговоре содержание копии протокола осмотра места происшествия, из которого следует, что труп неизвестной женщины был обнаружен на расстоянии 3 километров от [REDACTED] трассы.

Оценка допустимости указанной копии протокола судом не дана, отсутствуют в приговоре и какие бы то ни было суждения суда о противоречиях в приведенных доказательствах о месте обнаружения трупа потерпевшей.

Кроме того, в приговоре не приведены показания свидетелей С [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], Х [REDACTED] [REDACTED] и других в части места обнаружения трупа потерпевшей.

Таким образом, при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда о месте совершения преступления, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие.

Осуждая Рыбаковского за убийство, совершенное путем оставления в лесу фактически слепой, страдающей болезнями ног, 83-летней потерпевшей, которая в силу возраста и указанных физических недостатков не могла самостоятельно вернуться, суд не учел, что эти обстоятельства (способ совершения преступления) не вменялись Рыбаковскому предъявленным обвинением и существенно отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, в пределах которого суд был обязан рассмотреть дело.

В приговоре суда приведены противоречивые суждения о возможности потерпевшей самостоятельно передвигаться по лесу, а значит и о способе ее убийства, который признан приговором доказанным.

Так в приговоре указано, что престарелая И [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] была фактически слепой, практически ничего не слышала и после перенесенного инсульта самостоятельно не передвигалась.

В тоже время судом сделан вывод о том, что после того как Рыбаковский оставил ее в лесу, она передвигалась по лесу на значительное расстояние около 2,5 километра перед смертью.

При этом судебная коллегия считает также обоснованным довод кассационной жалобы представителя потерпевшего об отсутствии в приговоре мотивов, по которым суд отверг показания ряда свидетелей о том, что потерпевшая И [REDACTED] [REDACTED] самостоятельно передвигаться не могла.

Исключая из обвинения Рыбаковского признак убийства по найму, а также предварительный сговор Рыбаковского и Беспалова на убийство И [REDACTED], суд пришел к противоречивым выводам, установив, с одной стороны, что следствием не представлено доказательств предварительной договоренности о совершении убийства потерпевшей, а с другой стороны указав, что по показаниям Рыбаковского действительно видно, что такой сговор состоялся, но при обстоятельствах, отличных от вмененных осужденным.

Между тем, ссылаясь на показания Рыбаковского о том, что после попытки поместить И [REDACTED] в больницу, он по телефону получил указание от Беспалова убить ее, суд не указал, в каких именно существенных обстоятельствах эти показания не согласуются с предъявленным подсудимым обвинением в том, что 31.10.2006 в период с 13 до 18 часов Рыбаковский вступил с Беспаловым в сговор на убийство И [REDACTED] и вывез И [REDACTED] из больницы и обманным путем перевез ее в лес.

Обоснованными также являются доводы кассационного представления государственного обвинителя о том, что осуждение Рыбаковского по квалифицирующему признаку убийства как совершенного из корыстных побуждений не может быть признано законным.

Судебная коллегия считает, что государственный обвинитель в подтверждение этого довода обоснованно сослался на то, что поскольку в прениях он мотивированно отказался от поддержания обвинения по данному квалифицирующему признаку и просил исключить его из обвинения как излишне вмененный (т.10 л.д.44), то суд первой инстанции не мог квалифицировать действия осужденного по этому признаку.

Исходя из положений ст. 252 УПК РФ о проведении судебного разбирательства в отношении обвиняемого лишь по предъявленному ему обвинению и предусмотренных частью 8 ст. 246 УПК РФ полномочий государственного обвинителя изменить обвинение в сторону смягчения до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, суд не вправе был осуждать Рыбаковского по квалифицирующему признаку убийства, совершенного из корыстных побуждений, в силу изменения обвинения.

Судебная коллегия считает обоснованными доводы кассационного представления государственного обвинителя и кассационной жалобы представителя потерпевшего о чрезмерной мягкости назначенного Артемьевой и Смирнову наказания, выразившейся в применении к ним условного осуждения в соответствии со ст. 73 УК РФ.

Данное решение суда первой инстанции принято без учета тяжести содеянного и наступивших от преступных действий виновных последствий, которые выразились в лишении потерпевших единственного жилья – квартиры стоимостью [REDACTED] рублей.

Ссылаясь на то, что судом принимаются во внимание характер и степень участия этих осужденных в совершении преступления, непонятно, что именно суд имел ввиду, поскольку именно Артемьева и Смирнов признаны приговором непосредственными исполнителями мошенничества, совершенного группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере.

Кроме того, суд при назначении наказания Артемьевой, в том числе при решении вопроса о применении условного осуждения на основании ст. 73 УК РФ, необоснованно принял во внимание наличие у нее несовершеннолетних детей.

Данное обстоятельство не мотивировано в приговоре и противоречит протоколу судебного заседания (т.8 л.д. 30) из которого видно, что у подсудимой Артемьевой В.Б. двое совершеннолетних детей.

Доводы кассационных жалоб осужденных, касающиеся оценки допустимости и достоверности исследованных судом и приведенных в приговоре доказательств и недоказанности вины осужденных, доводы государственного обвинителя и представителя потерпевшего о доказанности или недоказанности того или иного способа убийства потерпевшей не могут быть предметом оценки суда кассационной инстанции в силу требований ст. 386 ч.2 УПК РФ и подлежат проверке при новом рассмотрении дела судом первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции необходимо всесторонне исследовать представленные сторонами доказательства, дать оценку их допустимости и достоверности с учетом доводов сторон, и на основании оценки их совокупности принять по делу законное и обоснованное решение.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 24.12.2009 в отношении Беспалова А. [REDACTED] В. [REDACTED] Рыбаковского А. [REDACTED] Г. [REDACTED], Артемьевой В. [REDACTED] Б. [REDACTED] и Смирнова А. [REDACTED] Н. [REDACTED] отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Беспалову А.В. и Рыбаковскому А.Г. – содержание под стражей – оставить без изменения, продлив ее срок до 20.05.2010 включительно.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]